

УДК 347

Козырин Александр Александрович (AlexKozyrin@mail.ru)

Студент Уральского филиала

Исследовательского центра частного права

имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Alexandr A. Kozyrin

The Research Center for Private Law named after S.S. Alekseev

Under the President of the Russian Federation

The Ural Branch, Student

Агалаков Даниил Владиславович (danechka.agalakov@mail.ru)

Студент Санкт-Петербургского

Политехнического университета Петра Великого

Daniil V. Agalakov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Student

Научный руководитель:

Васильев Артем Сергеевич

Доцент кафедры гражданского права

Уральского государственного юридического университета

Кандидат юридических наук

Academic supervisor:

Artem S. Vasiliev

Assistant professor of Civil Law department

Ural State Law University

Candidate of Juridical Sciences

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ:

ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ

PROTECTION OF RIGHTS OF CONSUMERS IN THE INTERNET SPHERE: PROBLEMS REVIEW

Аннотация: В статье делается обзор похожих проблем защиты прав потребителей в Интернете. Авторы выделяют типы наиболее частых случаев нарушения прав потребителей (уход судов от признания наличия прав потребителей, сокрытие информации об условиях предоставлений, арбитражные оговорки, Система социального рейтинга) и указывают, какие механизмы российского потребительского права необходимо применять и разрабатывать для защиты в данных случаях.

Ключевые слова: потребительское право, потребители, арбитражная оговорка, лицензионное соглашение, Система социального рейтинга, предоставление необходимой и достоверной информации, аккаунт пользователя в социальной сети.

Abstract: The article is devoted to the review of typical cases where rights of consumers should be protected. Authors point out most common cases of infringements of consumers' rights (courts' retreat from admitting of rights of consumers, suppression of information regarding the treaties' conditions, arbitration clauses, Social Credit System) and conclude, which mechanisms of Russian consumer law should be used and developed for protection of the rights in the described cases of infringements.

Key words: consumer law, consumers, arbitration clause, license agreement, Social Credit System, consideration of necessary and reliable information, user account.

Введение. Являясь слабым и необходимо оберегаемым участником гражданского оборота, потребитель должен иметь возможность уверенно выбирать товары и услуги. От этого, в сущности, зависит такая в широком смысле социальная ценность как качество и безопасность общественной жизни. Поэтому в настоящее время потребительское право разрабатывается

в крупнейших юрисдикциях, и, в том числе, речь идет о разработке регулирования защиты прав потребителей в сфере Интернета.

Если обратиться к преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.03.2019 г.) «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон о защите прав потребителей), видно, что мотивами вступления в потребительские контракты являются «личные, семейные, домашние и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности».¹

Именно таковы мотивы большинства пользователей Всемирной Сети, которые проводят в Интернете досуг, ищут бытовую информацию, а порой приобретают так называемые виртуальные объекты гражданских прав (предметы в онлайн-игра, страницы и аккаунты в социальных сетях, доменные имена и т.д. [1, с. 50–51]). Но в равной степени с тем, что большинство пользователей являются потребителями по терминологии названного закона, можно говорить и о том, что права потребителей в Интернете массово нарушаются. Правообладатели объектов интеллектуальных прав включают в договоры, необходимые для использования ресурсов Интернета, заведомо обременительные условия. Судебная практика чаще всего отказывает в возвращении вложенных в виртуальное пространство денег, а порой вовсе в возможности получить судебную защиту [2].

В данной работе авторам хотелось бы проанализировать особенности наиболее частых типов нарушения прав потребителей в Интернете. Не рассчитывая на исчерпывающее решение проблем, тем не менее полагаем, что материал станет полезной ступенью для будущих исследований.

1. «Уход судов от признания наличия прав потребителей». Поскольку начало активных разбирательств по поводу защиты прав пользователей-физических лиц было положено пользователями онлайн-игр, в российской судебной практике изначально присутствовал элемент непризнания экономической значимости данных отношений – и фактический вывод их

---

¹ О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.03.2019 г.) // Собрание законодательства Рос. Фед. 1996. № 3. Ст. 140.

из-под судебной защиты. Так, распространенным подходом, из-за которого пользователи-потребители получали (и, к сожалению, порой получают) отказ в защите, стала квалификация правоотношений в качестве отношений из игр и пари. В обоснование данного подхода приводится ссылка на п. 1 ст. 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ): «Требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите». Представляется, в подобных позициях отношения соотносятся с нормой ст. 1062 ГК РФ слишком буквально. Чтобы происходить из игры или пари, обязательство должно иметь в основе наступление события, относительно которого неясно, наступит оно или нет [3]. Совершенно ясно, что очень многие отношения в виртуальном пространстве вовсе не связаны ни с участием в спорах на деньги о каких-либо рискованных событиях, ни в других играх. В тех же онлайн-играх и социальных сетях пользователи скорее ценят времяпровождение, возможность общаться с другими людьми. Цели вступления в правоотношения здесь гораздо больше подпадают под конститутивный признак из Закона о защите прав потребителей: намерение заключить сделку «исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Но тем не менее примеров этой ошибки в квалификации много.²

Вместе с тем в практике встречаются более редкие противоположные примеры. Например, Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26 апреля 2013 г., где отношения были квалифицированы по Закону о защите прав потребителей, а квалификация по ст. 1062 ГК РФ была отвергнута. Суд указал: «...отсутствует условие о «выигрыше», т. е. о денежных средствах или ином имуществе, в том числе

2 Постановление Президиума Московского городского суда от 24 мая 2013 г. по делу № 44г-45, Определения Костромского областного суда от 12 мая 2010 г. по делу № 33-562, от 31 мая 2010 г. по делу № 33-672, Решение Басманного районного суда от 17 августа 2010 г. по делу № 2-2360/10, Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 5 октября 2010 г., Решение мирового суда судебного участка № 352 Басманного района г. Москвы от 1 февраля 2011 г. № 2-01/11.

имущественных правах, подлежащих выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры, в связи с чем, отсутствует существенное условие «азартной игры» или «пари»...».³

Более «опасной» и активно применяемой сейчас является другая квалификация. В деле, по которому было вынесено Определение Московского городского суда от 16.11.2015 г., с аккаунтов истца в онлайн-игре были сняты дополнительные преимущества (бонусы, которые можно было приобрести, чтобы усилить игрового персонажа). Эти преимущества пользователь оплатил – оплату ему не вернули. Правообладатель сделал это в одностороннем порядке, ссылаясь на условия лицензионного соглашения, где односторонний порядок был заложен в стандартных условиях, обязательных для согласия (подобные онлайн-игры, как и многие другие виртуальные пространства, организованы по модели «take-it-or-leave-it»). Дело дошло до кассационной инстанции, но суд поставил точку следующим пассажем: «...При разрешении заявленных исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, **что гражданско-правовые отношения регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей» лишь в части, не урегулированной Гражданским кодексом РФ и иными специальными законами, содержащими нормы гражданского права**, а также из того, что блокирование аккаунта истца администратором игры производилось по той причине, что использование истцом дополнительных платных сервисов могло привести к сбою игрового процесса, а это могло повлечь невозможность для других пользователей продолжать игру и явилось бы нарушением их интересов... При таких обстоятельствах **довод апелляционной жалобы о том, что истец не получил необходимой и достоверной информации о предоставляемых дополнительных платных услугах и о возможности их отключения, противоречит фактическим обстоятельствам дела, так как**

³ Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26 апреля 2013 г., по делу №11-59/2013.

при регистрации в проекте истец присоединился к Пользовательскому соглашению, согласился с Правилами игры, которые размещены на сайте и находятся в открытом доступе...».⁴

Получается, что против записанных в лицензионном соглашении действий никакой защиты нет вовсе. Но не потому, что отношения относятся к играм и пари – а исходя из специального характера норм ГК РФ и принципа «*Lex specialis derogat legi generali*». Эта позиция тоже встречается во многих случаях⁵, но, как и предыдущая, она в корне ошибочна.

Во-первых, присоединение к условиям лицензионного соглашения не означает, что пользователь, как слабая сторона, оказывается полностью подчинен условиям. В законодательстве РФ есть механизмы корректировки договорных условий для поддержания баланса интересов: как ст. 428 ГК РФ (для фактически слабой стороны, в том числе для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [4]), так и п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, предусматривающий недействительность условий, снижающих уровень гарантий потребительских прав. Наличие таких механизмов, как минимум, должно заставить правоприменителя выяснить: являются ли пользователи потребителями, и являются ли условия ущемляющими уровень гарантий. Как было обосновано во «Введении», большинство пользователей имеют потребительские мотивы вступления в контракты. Закон указывает также и на явно обременительный характер условий об одностороннем отказе (в переложении на факты подобных дел – блокировки аккаунтов). П. 2 ст. 310 ГК РФ императивно предусматривает, что право на одностороннее изменение может предоставляться только стороне-непредпринимателю. Исключения возможны при указании в законе или ином правовом акте, но таких исключений нет. Напротив, ст. 29 Закона о защите прав потребителей предоставляет право на отказ при существенных недостатках именно слабой стороне.

4 Определении Московского городского суда от 16 ноября 2015 г. № 4Г/6-11858/15.

5 Постановление Президиума Московского городского суда от 24.05.2013 г. по делу № 44Г-45, Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2018 г. по делу № 33-10610.

Во-вторых, **нормы ГК РФ не могут рассматриваться в данном случае как специальные.** Формально возможность говорить об их специальном характере дает п. 2 ПП ВС РФ от 28.06.2012 г., где указывается, что специальными относительно потребительских могут быть нормы в том числе по договору страхования, участия в долевом строительстве, перевозки.⁶ Но в Пленуме сформулировано, что **применение должно производиться в части, «не урегулированной специальными законами»**, – речь идет о том, что потребители как слабые участники оборота **должны в принципе получать более детальное регулирование, в каком бы законе нормы не находились.** Если посмотреть главу 48 ГК РФ, видно, что правила о страховании расписаны очень подробно, в том числе, для физических лиц предусмотрены дополнительные гарантии: например, согласно п. 1 ст. 928 ГК РФ страховщик не может внести в стандартные условия страхования противоправных интересов, так как сделка будет ничтожна. Долевому строительству и перевозке вовсе посвящены большие детализированные законы. В это же время в статьях, посвященных лицензионному договору (ст. 1235–1239 ГК РФ), вопросы баланса интересов не расписаны никак. Указывая, что в случаях споров пользователей и правообладателей нормы ГК РФ имеют специальный характер, **суды называют специальными общие нормы ГК РФ о договорах, но это является логической ошибкой.**

Возможным аргументом в пользу применения правил лицензионного соглашения может являться то, что по своей природе договоры между пользователями и правообладателями являются именно тем, чем называются. То есть, обычными лицензионными договорами, и потому применяются нормы кодекса. Как представляется, такая квалификация верна лишь отчасти, поскольку в предмет подобных договоров входит не только передача права использования объектов интеллектуальных прав (она завершается

---

⁶ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 г. Российская газета – Федеральный выпуск № 156(5829).

в момент присоединения пользователя к предоставляемой программе). В нее входят и различные действия правообладателя: модераторство в социальных сетях, обновление программы, поддержание порядка в играх, предоставление дополнительного, уже заложенного в программу функционала за плату. Правильной представляется квалификация подобных отношений, которая была дана в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2062/2015 от 06.03.2015 г. по спору ООО «Мейл.ру Геймз» и налоговой инспекции. Суд указал, что с учетом производимых правообладателем оплачиваемых действий после предоставления объекта интеллектуальных прав, договор является смешанным, и также включает в себя элементы договора возмездного оказания услуг.⁷ Позиция устояла в кассационной инстанции. Как видится, с ее применения может начаться последовательное признание прав потребителей-пользователей как имеющих в своем основании договор, поскольку договоры возмездного оказания услуг охватываются Законом о защите прав потребителей.

Стоит отметить, что в российском законодательстве применение потребительского права могло бы решить и другие проблемы, связанные с навязанными условиями соглашений. Внимания заслуживают споры, связанные с наследованием аккаунтов умерших. Подобный спор по поводу доступа к аккаунту погибшей девочки дошел до Верховного Суда Германии: родители подали иск о предоставлении доступа к Facebook. Поставив в деле точку, Верховный Суд указал, что право наследника на доступ к странице в социальной сети вытекает из «...обязательственного характера правоотношений между наследодателем – пользователем и оператором. Поэтому пользовательское соглашение Facebook очевидно подлежит регулированию положениями Гражданского Уложения ФРГ об общих

---

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2062/2015 от 06 марта 2015 года по делу № А40-91072/14. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/277fdd53-f30b-4de4-a282-732bc448297e/6ea0a79c-ec4b-4d73-a6e1-1b82e8664971/A40-91072-2014_20150306_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.09.2019 г.).

условиях сделок...» [5]. Таким образом, автоматически предусмотренный пункт о блокировке аккаунта не может лишить наследников права получить аккаунт по правопреемству. В случае российского законодательства, подобное положение лицензионного соглашения можно признать недействительным по ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

2. «Соккрытие информации о предоставлениях». Одной из главных гарантий прав потребителя является право на получение информации, поскольку он презумптивно ограничен в возможностях полностью проверить ее самостоятельно. Так, к примеру, в ст. 10 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что указанию подлежит «цена в рублях и условия приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при оплате товаров (работ, услуг) через определенное время после их передачи (выполнения, оказания) потребителю, полную сумму, подлежащую выплате потребителем, и график погашения этой суммы». Хотя данное положение не включает конкретных примеров, из него ясно следует, что, воспринимая предложение через интернет-сайты, потребитель должен иметь возможность сразу получить представление о некоторой значимой информации. Например, **о полной цене** услуги. Возможно, уместным критерием могла бы стать «интуитивная понятность» сайта. То есть его ориентированность на уже знакомые и понятные пользователю алгоритмы работы, которые ясным образом ведут его по интерфейсу [6]. Так, в европейской культуре принято читать тексты слева направо и сверху вниз. Если текст на сайте будет написан наоборот, подобный сайт, очевидно, не будет отвечать критериям предоставления потребителю информации – он изначально интуитивно непонятен. Для его восприятия требуются дополнительные усилия, в то время как право России не возлагает на потребителя такой стандарт поведения.

Примеров подобного, более изощренного сокрытия информации можно привести много. Внимания заслуживает интересный случай, связанный с игрой Star Wars Battlefront II – одной из самых ожидаемых игр 2017 года.

Опробовавшие демо-версию игры пользователи выяснили, что без дополнительных микротранзакций часть контента игры (например, такого важного персонажа Star Wars как Дарта Вейдера) практически невозможно открыть [7]. Изначально никто из пользователей не рассчитывал на подобные траты: о них можно было узнать лишь после приобретения. Либо заранее прикидывать, сколько дополнительных трат игровая компания вложит в игру, но, как уже было отмечено, возложение на пользователей таких обязанностей нарушает требование Закона о защите прав потребителей по предоставлению информации.

Подобное закладывание дополнительных трат встречается на сайтах авиакомпаний. Например, при покупке билетов на сайте Аэрофлота происходит различное страхование пользователя. Но, страховка, зачастую, занимает несколько листов сложной для понимания лексики. Пользователю не всегда удобно это читать, поэтому он порой действует наугад. К тому же, эта страховка находится в отдельном слоте сайта, и пользователь может просто не обратить на нее внимание, потратив больше средств, чем рассчитывал [8]. При покупке билетов на сайте авиакомпании «Победа» на странице, где осуществляется изначальное предложение, цена и вовсе ниже итоговой. Это происходит за счет того, что, нажимая на предложение, пользователь видит одну цену, но далее плата увеличивается за счеты цены страховки, выбора места и т. д. [9].

3. «Арбитражные оговорки». Помимо в целом обременительных условий материально-правового характера, в лицензионные соглашения порой вносят «процессуальные препятствия». Так, самым известным примером, связанным со спором о правах на предметы в онлайн-игре, является дело «Брэгг против Линден Лаб». В нем аккаунт пользователя Марка Брэгга заблокировали, согласно правилам игры, после того как Брэгг воспользовался багом и купил виртуальный земельный участок по цене, ниже установленной правилами игры. Однако вместе с данным земельным

участком с аккаунта списали и прочие активы, которые Брэгг без нарушений заработал за несколько лет – ущерб составил несколько тысяч долларов. В суде представители Линден Лаб обратились с ходатайством о прекращении дела, поскольку проживающий в Пенсильвании Брэгг не воспользовался, как это было предусмотрено оговоркой в лицензионном соглашении, дорогими услугами арбитров из Калифорнии. Однако суд признал арбитражную оговорку недействительной, как нарушающую права потребителя⁸, и компания пошла на мировое соглашение.

Более яркими такие примеры являются, когда по договорной подсудности арбитражные оговорки переводят споры в суды другой страны. Так, в уже упомянутом Апелляционном определении Московского городского суда от 14 марта 2018 г. известная в России компания Wargaming.net указала в арбитражной оговорке, что споры должны разрешаться в судах Республики Кипр.⁹ Суд встал на сторону компании, но, как представляется, условие, возлагающее на физическое лицо пользователя обязанность обращаться в иностранный суд, также правильно квалифицировать как недействительное по ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

4. «Система социального рейтинга». Несмотря на то, что проблема, о которой пойдет речь, сейчас не является острой, на взгляд авторов, в будущем здесь возможны многочисленные споры. Дело в том, что так называемые Системы социального рейтинга используются для сбора массивов данных, по которым потенциальным контрагентам заранее дается оценка. Подобным образом контрагентов в настоящее время проверяют банки: изучив множество данных, сотрудники делают вывод о платежеспособности потенциального заемщика, стоит ли заключать с ним договор или нет. Но если банки действуют «своими силами», то, что называется Системой социального рейтинга, предоставит в области проверок неизмеримо большие возможности. Обратимся к наиболее масштабному примеру

8 BRAGG v. LINDEN RESEARCH, INC. Memorandum. Judge Eduardo C. Robreno, J. May 30, 2007. p. 44.

9 Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2018 г. по делу № 33-10610.

воплощения Системы социального рейтинга – Китаю [10]. Поддерживаемая государством информационная система позволяет банкам формировать базу данных относительно контрагентов. Для оценки кредитоспособности банки получают данные о судимости за совершение преступлений и правонарушений, постановке на учет в наркологических учреждениях, попаданиях в ДТП, ненадлежащем исполнении других предшествующих частно-правовых обязательств. При этом тенденция идет лишь к расширению перечня данных, которые также будут доступны для оценки, и от рейтинга в системе в зависимости должны быть поставлены не только отношения с банками, но и пользование другими социальными благами (авиатранспортом, возможность покупки жилья определенных категорий, социальные льготы и т. д.) [11]. Но если речь о потребительских договорах, всегда ли потребитель заслуживает последствий такой оценки?

Представляется, что для значительных групп населения, на которых ориентировано потребительское право, системы могут повлечь два негативных последствия. Во-первых, Система социального рейтинга предоставит массу возможностей включать новые, явно обременительные условия в договоры присоединения. Так, например, мыслим сюжет, когда пользователь, попавший в ДТП, вечером обнаружит, что у него заблокирован аккаунт в социальной сети, и все средства на нем. Причиной окажется снижение рейтинга в базе, к которой программа будет иметь автоматический доступ – уйти от навязывания подобных условий будет сложно, потребители уже в значительной степени эмоционально и социально связаны с определенными интернет-сервисами. При появлении неограниченной в доступе системы социального рейтинга, они мгновенно внесут односторонние изменения в свои лицензионные соглашения, либо, как и сейчас, будут безальтернативно навязывать новым пользователям подобные условия, завуалированные среди текстов договоров. Во-вторых, спрос рождает предложение, и компании-правообладатели, ориентирующиеся на применение таких баз

в будущем, уже сейчас стремятся получать контроль над как можно большими объемами персональных данных. В некоторых юрисдикциях (например, в США) раздаются призывы ввести абсолютное право на информацию, российские банки повсеместно вставляют в договоры с физическими лицами условия о возможных уступках требований – со всеми возможными последующими утечками данных. Таким образом, система, ориентированная на оценку контрагентов по неограниченному массиву данных, сама подталкивается себя к злоупотреблениям: ситуациям, когда исходя из личной информации пользователям будут отказывать в заключении договоров, навязывать услуги и, к сожалению, многое, многое другое [12].

Если в России появятся явные тенденции к возникновению системы социального рейтинга, и оценка граждан будет производиться такими же методами, что и в Китае (данные будут собираться на местах, отправляться главному компьютеру, который и будет их анализировать, а затем отправлять в общий доступ), возникнет поле нарушений прав потребителей в гораздо больших масштабах, нежели сегодня. Чтобы предотвратить это, нужно активно разрабатывать практику ограничения навязанных пользователям условий через потребительское право и больше разрабатывать механизмы баланса интересов в гражданском праве в целом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что затягивать с решением обозначенных проблем нельзя. Нарушения прав потребителей в Интернете уже носят массовый характер. Возможным «локальным» вариантом решения в условиях пассивности законодателя и неопределенности относительной правовой природы прав в отношении создаваемых цифровыми технологиями явлений могло бы стать признание обязательственной, основанной на потребительском праве составляющей данных отношений. Это позволило бы опосредовать оборот новых объектов гражданских прав и могло бы быть сделано быстро, при таком решении не нужно принимать новых федеральных законов, достаточно было бы единственного мотивированного акта Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Козырин А. А. Инструменты защиты прав пользователей «виртуальных объектов». Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов VI Международного юридического форума (IP Форума). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 388 с.
2. Калистратов А. А. Вирт. объекты гражданских прав / усмирение правообладателя // Kalistratov Law Blog. с 12:35 до 15:00. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qEjvXmmPr3g> (дата обращения: 21.09.2019 г.).
3. Федотов А. Г. Игры и пари в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2011. № 2. URL: <http://center-bereg.ru/b5643.html> (дата обращения: 20.09.2019 г.).
4. Карапетов А. Г. Судебный контроль справедливости договорных условий в целях защиты слабой стороны: комментарий к новой редакции ст. 428 ГК. // Блог в журнале «Закон.ру» URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/18/sudebnyj_kontrol_spravedlivosti_dogovornyx_uslovij_v_celyax_zashhity_slaboj_storony_kommentarij_k_no (дата обращения: 20.09.2019 г.).
5. Карташов М. Наследование личной страницы в социальной сети после смерти пользователя в судебной практике Германии. Часть 2. // Блог в журнале «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2018/9/28/nasledovanie_lichnoj_stranicy_v_socialnoj_seti_posle_smerti_polzovatelya_v_sudebnoj_praktike_german (дата обращения: 20.09.2019 г.).
6. Баранова Н. UX и UI: Основные понятия дизайна цифрового продукта // Журнал «Теплица социальных технологий». 2017. URL: <https://te-st.ru/2017/07/05/terms-of-ux-ui/> (дата обращения: 21.09.2019 г.).
7. Геймеры победили. Почти. Создатели Star Wars Battlefront II отказались от микротранзакций в самой ожидаемой игре 2017 года. Систему «плати, чтобы победить» возненавидели все на свете. // Журнал

-
- «Медуза». URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/18/geymery-pobedilirochti> (дата обращения: 22.09.2019 г.).
8. Официальный сайт авиакомпании «Аэрофлот». URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru> (дата обращения: 22.09.2019 г.).
9. Официальный сайт авиакомпании «Победа». URL: <https://www.pobeda.aero/> (дата обращения: 22.09.2019 г.).
10. China to bar people with bad ‘social credit’ from planes, trains. // Journal «World news». URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-credit/china-to-bar-people-with-bad-social-credit-from-planes-trains-idUSKCN1GS10S> (дата обращения: 20.09.2019 г.).
11. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. // Информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 20.09.2019 г.).
12. Козырин А. А. Право собственности на информацию, или «Всякое определение в гражданском праве опасно». // Журнал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/1/pravo_sobstvennosti_na_informaciyu_ili_vsyakoe_opredelenie_v_grazhdanskom_prave_opasno (дата обращения: 21.09.2019 г.).